

УДК 316.624

ББК 88.532

**Система мониторинга и оценки показателей
воспроизводства девиаций в контексте сохранения
социальной безопасности: методологические
и методические основы***

*М.Б. Максимов, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко,
Г.С. Авдеева, О.В. Суртаева, А.В. Ковалева*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**A System of Monitoring and Evaluation of Indexes
for Reproduction of Deviations in the Context
of Preservation of Social Security: Methodological
and Methodical Bases**

*M.B. Maksimov, O.Eu. Noyanzina, D.A. Omelchenko,
G.S. Avdeeva, O.V. Surtaeva, A.V. Kovaleva*

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассмотрен мониторинг и оценка показателей воспроизводства девиаций в контексте сохранения социальной безопасности как система наблюдения, анализа, диагностики с целью прогнозирования, принятия решений по нормативному обеспечению, регулированию процессов в условиях их безопасного влияния на социальную жизнь общества. Обозначены принципы построения мониторинга показателей воспроизводства девиаций на уровне региона России: системность и комплексность построения индикаторов; взаимосвязь факторов опасности в социально-психологическом, социокультурном, организационно-технологическом аспектах; учет и отслеживание динамики локальных, региональных, федеральных, глобальных рисков распространения девиаций; динамичность планирования; достоверность, надежность и репрезентативность получаемой информации и др. Приведена концептуальная схема организации процесса мониторинга и оценки социальных рисков воспроизводства девиаций, эффективности проектов и программ в области противодействия распространению социальных девиаций на региональном уровне.

Ключевые слова: мониторинг, оценка, социальные девиации, социальная безопасность, концептуальная схема, индикаторы.

Monitoring and evaluation of reproduction of deviations in the context of maintaining social security are considered as a system of observation, analysis, diagnosis, in order to predict, make decisions on regulatory environment, manage processes in terms of their impact on the safe social life. Principles of construction of the system of monitoring for indexes of reproduction of deviations in Russia are presented: system and complex study on construction of indexes and methods of revelation, estimation and analysis; evaluation of interaction between factors of danger in socio-psychological, socio-cultural, organization-technological aspects; evaluation of monitoring of dynamics of local, regional, federal, global risks of distribution of deviations; dynamics of the planning, correlation between strategic and prompt planning; reliability, validity and representativeness of the information etc. In the article the authors developed a conceptual framework for organizing the monitoring and evaluation of social reproduction risk of deviations, the effectiveness of projects and programs in the field of combating the spread of social deviance at the regional level.

Key words: monitoring, evaluation, social deviations, social security, conceptual scheme, indexes

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-47

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения «социальных болезней» в современной России» (2012–2014 гг.).

Современное российское общество переживает сложный период трансформации основных ценностных систем, что находит отражение в экономической, политической, культурно-духовной, социальной сферах. Уникальность процессов общественных изменений в России обусловлена прежде всего тем, что интегрируемые в общественное и политическое сознание ценности фактически никогда не были доминирующими. Можно определенно сказать, что в России всегда сохранялись предпосылки противоречия между интересами государства и интересами общества. И на этом фоне проблемы свободы и безопасности общества и личности становились вторичными, что порождало конфликты личности и государства, личности и общества (Мугулов Ф. К., 2003) [1].

Непосредственно социальная безопасность, ее содержание рассматриваются в работах В. Н. Кузнецова, Г. Г. Силласте, Р. Г. Яновского, С. Г. Максимовой, О. Е. Ноянзиной, Н. П. Гончаровой и других [2–6].

Р. Г. Яновский определяет социальную безопасность как наличие объективных и субъективных условий и факторов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность социума и его способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним разрушительным воздействиям и влияниям, сохранять свою целостность и способность к воспроизводству, а также устойчивость своего развития [4].

Ряд авторов рассматривают социальную безопасность как часть национальной безопасности наряду с экономической, политической и другими видами безопасности. Так, например, В. И. Ярочкин определяет социальную безопасность как совокупность мер по защите интересов страны и общества в социальной сфере, развитие структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образ нынешнего и будущих поколений в соответствии с потребностями прогресса [7].

Наиболее полным, на наш взгляд, в настоящее время является определение безопасности, данное В. Серебрянниковым и А. Хлопьевым: это состояние защищенности личности и общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития [8].

Мы склоняемся к тому, чтобы в социологическом изучении проблем социальной безопасности применять понятие социальной безопасности конкретно, с учетом многообразия ее проявлений и с указанием всякий раз на то, в каком смысле понимается социальная безопасность — в широком или узком.

Отметим, что в связи с этим актуально рассмотрение социальных девиаций, так как, распространяясь, они приводят к падению жизненного уровня конкретных социальных групп общества, нарастанию социального неравенства, криминализации общественных отношений, росту безнравственности, ухудшению социального здоровья населения и сокращению населения страны; усилению настроений социальной безысходности и дезориентированности в широких кругах населения, в том числе молодежи; росту социальной напряженности в обществе, проявляющейся как на поведенческом уровне, так и в общественных настроениях.

Все это изменяет социальную реальность в сторону небезопасности и в целом создает общую рискованную среду, благоприятную для возникновения новых и воспроизводства имеющихся форм социально девиантного поведения [9, 10].

Все вышперечисленное актуализирует необходимость внедрения мониторинга и оценки показателей воспроизводства девиаций в контексте сохранения социальной безопасности.

Понятие «мониторинг» (от англ. monitoring — «отслеживание», на базе латинского корня monitor — напоминающий, предупреждающий) стало общепризнанным как в науке, так и в других областях общественной практики. Речь идет о постоянном наблюдении за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату. Иначе говоря, если диагностика ситуации осуществляется систематически с определенной заданной периодичностью и с использованием одной и той же (во всяком случае, базовой) системы индикаторов, мы имеем дело с мониторингом [11].

И. А. Кривобоков характеризует мониторинг «как специально организованный, непрерывный процесс поиска, группировки и комплексной обработки индикаторов с целью оперативной оценки и прогнозирования возможных состояний социально-экономической системы и ее уровней, выработки корректирующе-упреждающих мер управленческого воздействия» [12].

Ученые, занимающиеся проблемами социального управления (Спириденков С. Е., Бородин Ф. М., Заславская Т. И.), рассматривают социальный мониторинг как способ познавательной и предметно-практической деятельности, обеспечивающей в сочетании с другими методами комплексную оперативную и адекватную оценку социальных ситуаций, позволяющую осуществлять эффективное прогнозирование и выработку оптимальных управленческих решений [13–15].

Мониторингом называется регулярное отслеживание ключевых элементов социального явления/процесса либо эффективности программы/проекта (затрат и промежуточных результатов) посредством

регистрации данных, систем отчетности и надзора. Последующая интерпретация данных из различных источников является ключевым компонентом системы мониторинга. Мониторинг помогает руководителям регионального или российского уровней определить, какие области требуют больших усилий, и сигнализирует о вопросах, которые могут способствовать улучшению реагирования. В хорошо построенных системах мониторинга и оценки мониторинг значительно содействует оценке. Оценка представляет собой совокупность видов деятельности, разработанную для того, чтобы оценить конечный результат программы или проекта по противодействию воспроизводству девиаций и обеспечению социальной безопасности. С помощью оценки становится возможным увязать краткосрочный или долгосрочный результат непосредственно с конкретным мероприятием по истечении определенного периода времени после начала осуществления определенной программы. Оценка помогает руководителям программ или проектов определить ценность или целесообразность конкретной программы или проекта.

Основные подходы к организации мониторинга. Мониторинг представляет собой довольно сложную во многих отношениях систему, в которой можно выделить, по крайней мере, три структурных составляющих:

- организационная: предполагает наличие определенной структуры (организации), которая имеет в своем составе штат сотрудников и использует внештатных работников;
- научно-методическая: программно-концептуальное обеспечение мониторинга, совокупность необходимых для этой работы документов;
- организационно-техническая: связанные между собой технические средства получения, обработки и выдачи информации [13].

Создание системы мониторинга предполагает решение нескольких организационных (включая организационно-правовые) и научно-методических задач.

В научно-методическом плане организация мониторинга, в том числе и социологического, начинается с выработки его концепции. Главное место в этой работе занимает четкое определение его цели и предметного содержания. За какими явлениями, системами и процессами предполагается проводить наблюдение и какие задачи будут решаться с помощью полученной информации? На основе концепции, определяющей главные характеристики организуемого мониторинга, вырабатывается программа его построения и последующего функционирования.

В основном разработка программы мониторинга ведется в соответствии с методическими положениями, которые обычно используются при проведении социологических исследований.

В программе мониторинга наряду с постановкой целей и изложением основных положений концепции раскрывается система организации и техника сбора информации. Она предполагает обоснование выборки объектов наблюдения и методики его проведения (с помощью каких технических средств, какие определены индикаторы и показатели).

Определяется, как будет обрабатываться эта информация и в каком виде будет предоставляться пользователям.

Обозначим принципы построения мониторинга показателей воспроизводства девиаций на уровне региона России:

- системность и комплексность построения индикаторов и методов их выявления, измерения и анализа. Отслеживание взаимосвязи факторов опасности в социально-психологическом, социокультурном, организационно-технологическом аспектах;
- учет и отслеживание динамики локальных, региональных, федеральных, глобальных рисков распространения девиаций;
- динамичность планирования, соотношение стратегического и оперативного планирования;
- достоверность, надежность и репрезентативность получаемой информации;
- оптимальное сочетание социологических и поведенческих (психологических) методов анализа;
- оптимальное сочетание массовых и качественных методов анализа;
- ориентация на обслуживание результатами мониторинга органов государственного и общественного контроля системы социальной защиты.

Концептуальная схема организации процесса мониторинга и оценки социальных рисков воспроизводства девиаций, эффективности проектов и программ в области противодействия распространению социальных девиаций на региональном уровне трансформируется в зависимости от целей и задач программ в области противодействия распространению социальных девиаций и конкретного проекта.

Схема включает в себя ряд взаимозависимых этапов, которые можно отследить через ряд изменений и оценить через множество индикаторов. В целом она включает в себя:

- постановку целей и задач программ/проектов по обеспечению социальной безопасности;
- определение вклада, input (собственного и других источников), необходимого для реализации мероприятий в соответствии с задачами программ/проектов;
- исполнение программы/проекта или сам процесс запуска и осуществление мероприятий по проекту либо по программе, process;

- результаты программы/проекта, которые трансформируются в три уровня в зависимости от длительности программы/проекта и эффективности воздействия проводимых мероприятий на общество (отсроченные результаты);
- краткосрочный результат, output (оценивается приблизительно в течение года после реализации программы/проекта);
- долгосрочный результат, outcome (оценивается в течение 1–3 лет после реализации программы/проекта)
- воздействие (оценивается по истечении 5 лет после реализации программы/проекта).

Для того чтобы проект или программа достигли своих целей, вложенные средства или вклад — материально-технические, человеческие, финансовые ресурсы, существование политики и нормативно-правовой базы, а также современные технологии, например информационные или протоколы лечебно-диагностической помощи, включаются в процесс осуществления программы или проекта. Процесс выражается в количестве обученного персонала, количестве оказанных социальных, диагностических, консультативных, информационных услуг, а также качестве этих услуг. В случае эффективного использования вложенных ресурсов и при необходимом уровне осуществления процесса достигаются краткосрочные результаты. Они отражают изменение знаний целевой группы (молодежи в целом, представителей групп риска, а также профессионалов в области социальной защиты) в отношении практики здорового поведения, охвата и доступа целевых групп к услугам профилактики. Эти промежуточные результаты будут являться предпосылкой к изменению поведения как фактора риска.

Если результаты оказывают влияние на те группы населения, для которых были предназначены, то такая программа или проект, скорее всего, будет иметь и долгосрочные результаты. Это включает в себя из-

менение инъекционной практики, формирование здорового сексуального поведения.

Эти положительные долгосрочные результаты должны привести к более долгосрочному воздействию, оказываемому программой. Воздействие выражается в социологических показателях, таких как снижение числа потребителей наркотиков, алкоголиков, групп экстремистской направленности и т. д., уменьшение распространенности социальных девиаций, снижение смертности от социально обусловленных заболеваний. В последнее время к воздействию также относят качество жизни людей и снижение экономического ущерба от распространения социальных девиаций на различных уровнях. При измерении воздействия бывает сложно установить, в какой мере конкретные программы или даже конкретные элементы программы повлияли на снижение количества случаев социально обусловленных заболеваний и увеличение продолжительности жизни. Для того чтобы установить причинно-следственную связь для конкретного вмешательства, для демонстрации воздействия необходимо провести исследования экспериментального или полуконтрольного характера. Однако индикаторы промежуточных или конечных результатов также могут быть использованы для определения таких связей и служить в качестве общего показателя прогресса программ в соответствии с согласованными целями и задачами.

Концептуальная схема мониторинга и оценки показателей воспроизводства девиаций должна охватывать все сферы противодействия распространению социальных девиаций. Рассматривая проблему мониторинга и оценки эффективности проектов и программ в области противодействия воспроизводству девиаций, необходимо оценивать на каждом этапе изменения, на которые направлены основные реализуемые мероприятия, в связи с этим схема мониторинга и оценки эффективности включает в себя и ряд этапов, описывающих данные изменения (см. табл.).

Схема мониторинга и оценки воспроизводства девиаций в контексте сохранения социальной безопасности, эффективности проектов и программ в области противодействия распространению социальных девиаций

	Компоненты	Параметры (что измеряем)	Индикаторы
Вклад (обеспечение процесса) (собственный вклад и вклад из других источников)	1. Ресурсы. 2. Нормативно-правовая база. 3. Технологии	1.1. Количество вложенных ресурсов. 2.1. Наличие нормативно-правовой базы. 3.1. Технологии	Ресурсы: — количество финансовых средств; — материально-техническая база; — кадры. Имеющаяся нормативно-правовая база

			Технологии: — информационные; — социальные; — медико-социальные; — коммуникационные; — компьютерные (программное обеспечение)
Процесс (предпосылка к изменению состояния)	1. Подготовка (переподготовка) специалистов. 2. Закупки/поставки оборудования, транспорта и расходных материалов. 3. Разработка и внедрение идей	1.1. Уровень профессионализма	Число специалистов разного уровня, прошедших обучение. Число учреждений, специалисты которых вовлечены в реализацию мероприятий в рамках программ/проектов. Число управленческих инициатив. Число мероприятий по проблеме, инициированных специалистами, участвующими в программах/проекте
		2.1. Обеспеченность ресурсами	Число и профиль учреждений, обеспеченных оборудованием, транспортом и расходными материалами. Количество приобретенного оборудования (по типам), транспорта и расходных материалов. Количество оборудования, транспорта и расходных материалов, использованных на реализацию мероприятий в рамках проекта
		3.1. Разработка и внедрение идей, технологий	Число разработанных новых идей, технологий. Число внедренных новых идей, технологий
Краткосрочный результат, output (изменение знаний и отношений)	1. Знания. 2. Отношение. 3. Знания об услугах и отношении к услугам	1.1. Уровень знаний	— уровень знаний о проблеме; — уровень знаний о социальных девиациях; — уровень знаний о мерах и методах противодействия; — уровень знаний о симптомах; — уровень знаний об услугах

Продолжение таблицы

		2.1. Сформированность отношений	<ul style="list-style-type: none"> — отношение к проблеме; — отношение к людям, с девиантными формами поведения; — отношение к собственному здоровью; — отношение к вопросам и мерам противодействия; — отношение к услугам; — отношение к типам рискованного поведения; — отношение к знаниям
Долгосрочный результат, outcome (изменение поведения и практики)	1. Поведение молодежи. 2. Практика профессионалов/управленцев.	1.1. Сексуальная практика	<ul style="list-style-type: none"> — дебют (первый сексуальный контакт); — использование презерватива; — число партнеров
		1.2. Практика инъекционного введения наркотиков	<ul style="list-style-type: none"> — дебют; — тип наркотика; — инъекционная практика; — число партнеров по инъекционному введению наркотиков; — совместное использование инструментария; — повторное использование инструментария; — покупка готового раствора
		1.3. Другие формы девиантных практик	<ul style="list-style-type: none"> — суицидальное поведение; — проявление экстремизма и т. д.
		2.1. Обращение за услугами	<ul style="list-style-type: none"> — частота обращения; — повторные обращения; — направления
		2.2. Практика оказания услуг	Количество посещений
		2.3. Доступность услуг	<ul style="list-style-type: none"> — число учреждений на единицу измерения (кол-во молодежи, территории, население и т. п.); — число специалистов; — объем услуг; — стоимость услуг; — режим работы

Окончание таблицы

		2.4. Качество услуг	Соответствие оказываемой услуги стандарту
		2.5. Востребованность услуги	— количество посещений (от нормы); — количество повторных посещений
		2.6. Эффективность работы учреждений	— количество добровольных обращений; — количество встреч/выходов в целевую группу; — число: обратившихся, выявленных, пролеченных, вылеченных; — охват услугами
Воздействие, impact (снижение числа новых случаев девиантного поведения)	Распространенность девиантных форм поведения, социально обусловленных заболеваний	Распространенность девиантных форм поведения, социально обусловленных заболеваний среди молодежи (15–24 лет)	Число новых случаев девиантных форм поведения, социально обусловленных заболеваний среди молодежи (15–24 лет)

Очень важной частью работы по составлению программы является определение индикаторов, единиц и категорий анализа, по которым можно оценивать состояние объекта мониторингового наблюдения, и формирование показателей, адекватно отражающих эти индикаторы.

Индикаторы представляют собой полученное в ходе регистрации, измерения непосредственное отображение тех или иных свойств определенного объекта — явления, процесса, системы и т. д. На практике не все разработанные индикаторы для характеристики изучаемого объекта «работают» одинаково. Одни могут иметь недостаточную чувствительность, другие — плохую разрешающую способность (см. табл.).

Информация по каждому индикатору должна включать следующее:

- обоснование использования;
- определение, включая числитель и знаменатель;
- проведение измерения, т. е. детали по инструментарию и процессу;
- платформу сбора информации, источники — т. е. опросы, запись актов гражданского состояния, регистры стационарных и амбулаторных пациентов, оценку учреждений здравоохранения, отчеты по эпиднадзору и дозорному эпиднадзору;
- рекомендуемую частоту сбора информации;
- ресурсы — ссылки, технические руководства и т. д.

В ходе мониторинговых исследований возникает проблема изменения индикаторов в ходе каждого следующего цикла. С одной стороны, сравнительные данные более убедительны, если они представляют собой одни и те же индикаторы. С другой стороны, итерация, уточнение индикаторов, как и процедур их регистрации, в каждом следующем цикле замеров позволяет более точно реагировать на динамику процесса, корректировать задачи и методику.

Важно выделить базисные показатели, которые будут служить основой мониторинга.

Исходя из этого методический инструментарий мониторинга должен включать в себя постоянный блок, который на каждом этапе дополняется новыми блоками, включающими в себя новые индикаторы, имеющие лучшую чувствительность и разрешающую способность, что позволит дополнить информационную базу исследования новыми данными. При этом, если новые индикаторы не были апробированы ранее, то целесообразно провести пилотажное исследование для отработки скорректированного инструментария.

Таким образом, мониторинг и оценка показателей воспроизводства девиаций в контексте сохранения социальной безопасности — система наблюдения, анализа, диагностики с целью прогнозирования, принятия решений по нормативному обеспечению, регулированию процессов в условиях их безопасного влияния на социальную жизнь общества.

Итак, мы полагаем, что развертывание мониторинга, оценки воспроизводства девиаций, эффективности проектов и программ в области противодействия распространению социальных девиаций на уровне региона России является необходимым условием обеспечения социальной безопасности.

Мониторинг существенно повышает надежность, оперативность, эффективность предпринимаемых в этой области мер, служит важным средством согласования интересов и действий различных субъектов,

представленных как государственными органами, так и заинтересованными общественными организациями. Такой мониторинг вполне может быть обеспечен организационно. Современные методики анализа социальных рисков распространения «социальных болезней», эффективности программ противодействия в области обеспечения социальной безопасности позволяют получать вполне надежные данные о процессах, происходящих в этой сфере.

Библиографический список

1. Мугулов Ф.К. Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России : монография. — Сочи, 2003.
2. Кузнецов В.Н. Культура безопасности современного российского общества. — М., 2002.
3. Силласте Г.Г. Новая наркоситуация в России: угроза безопасности общества и личности. — М., 2003.
4. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. — М., 1999.
5. Максимова С.Г. Современные реалии социальной безопасности регионального социума / С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, Н.П. Гончарова, Д.А. Омельченко, В.В. Варавя, Т.Г. Дубова // Известия Алт. гос. ун-та. — 2010. — №2/1 (66).
6. Максимова С.Г. Социальная безопасность — социальные риски: теоретические и эмпирические модели воспроизводства девиаций: монография / С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Н.П. Гончарова, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко, И.В. Михеева ; под. общ. ред. С.Г. Максимовой. — Барнаул, 2012.
7. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. — М., 2005.
8. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. — М., 1996.
9. Максимова С.Г. Анализ риск-аспектов социального поведения населения Алтайского края / С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, Н.П. Гончарова, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко, М.И. Черепанова, Н.Ю. Кайзер // Известия Алт. гос. ун-та. — 2011. — №2/2 (70).
10. Максимова С.Г. Наркотизация в приграничном регионе России: вызовы, риски, угрозы : монография / С.Г. Максимова, О.И. Федорова, Н.П. Гончарова, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко, Г.С. Чучкова, П.Е. Ясевич; под общ. ред. С.Г. Максимовой. — Барнаул, 2009.
11. Овсянников А.А. Мониторинг социальной среды. // Социальная энциклопедия. — М., 2000.
12. Кривобоков И.А. Социальный мониторинг: теоретико-методологическое обоснование, статистический анализ : дис. канд. соц. наук. — М, 1994.
13. Спириденков С.Е. Теоретико-методологические основы проведения социологического мониторинга. — М., 2002.
14. Бородкин Ф.М. и др. Региональный социологический мониторинг экономических реформ // Регион. Экономика и социология. — 1993. — Вып. 3.
15. Заславская Т.И. Социальный механизм посткоммунистических преобразований в России // Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. — Новосибирск, 2003.